Лексикостатистическая классификация даргинских языков

Коряков Ю.Б.

На основе доклада на московском семинаре по нахско-дагестанским языкам под руководством Н. Р. Сумбатовой, 30.10.2012

План доклада

1. Методология лексикостатистики и её плюсы/минусы (не только инновации)
2. **Классификация даргинских языков** (обзор результатов)
3. **терминология** и **вопросы язык / диалект**
4. **Отличия от предыдущих классификаций**

Используемые сокращения:

Случаи, когда сокращена лишь часть *-(ин)ский*, не приведены.

ак. = акушинский
АКЯ = Атлас кавказских языков (Коряков Ю.Б., 2006).
АУ = акушино-урахинское наречие
БРЭ = статья Коряков, Сумбатова (2007) в БРЭ (см. Список лит-ры).
в.- = верхне-
гапш. = гапшиминский
ДГ = диалектная группа
ДД = даргинские диалекты
ДЛЯ = даргинский литературный язык
кайт. = кайтагский
КХ = кунки-худуцкие диалекты
КХА = кунки-худуцко-амухский (верхневуркунский) язык
н.- = нижне-
ПС = процент совпадений (по 100-словному списку Сводеша)
СДЯ = севернодаргинский
сев.-дарг. = севернодаргинский (язык)
УБ = усиша-бутринские диалекты
ур. = урахинский
Ц. / цуд. = цудахарский
ЮД = южнодаргинская группа
ЮЗ = юго-западная группа

2. Классификация даргинских языков

Даргинские языки образуют чёткую группу в составе нахско-дагестанских языков, по глубине расхождения сравнимую с германскими или тюркскими языками. Внутри даргинской ветви выделяется 12-13 языков, в зависимости от решения по санжи-ицаринскому и кадарскому. Групп можно надёжно выделить 4: северо-центральную, южную, чирагскую и кайтагскую.

Южная представляет собой классический языковой континуум (развитие диалектного континуума): крайние точки Ашты и Танты, между которыми тянется цепочка селений с почти равномерно одинаковыми процентами схождений (ПС): Ашты – Кубачи – Санжи – Ицари – Худуц – Кунки – Амух – сирхинские селения (Урари и др.) – Танты. Соответственно, чем дальше друг от друга селения в этой цепочке, тем меньше процент совпадений между ними. Так, если между каждой парой соседних селений ПС не опускается ниже

91%, то с увеличением расстоянии он становится всё меньше и между крайними точками (Ашты и Танты) составляет всего 76% (нагляднее см. на схеме). Более-менее условно можно выделить пять языков: танты-сирхинский, верхневуркунский (амух-худуц-кункинский), нижневуркунский (санжи-ицаринский), амузги-ширинский и кубачи-аштынский. Таким образом, по сравнению с тем, что было известно раньше:

* выделен новый язык – амузги-ширинский, благодаря полевым трудам Олега Беляева этим летом;

* Кунки уверенно вошли в один язык с Амухом и Худуцом (и вероятно Анклухом и Шари), который теперь предлагается именовать верхневуркунским (Вуркун/Вуркьни – название долины вдоль верхнего течения Уллучая);

* Танты явно входит в один язык с сирхинском; рабочее название - танты-сирхинский.

* Ситуация с санжи-ицаринским не до конца ясна, близость между ними на грани – 90%.

Причём этот континуум не позднего ареального происхождения:

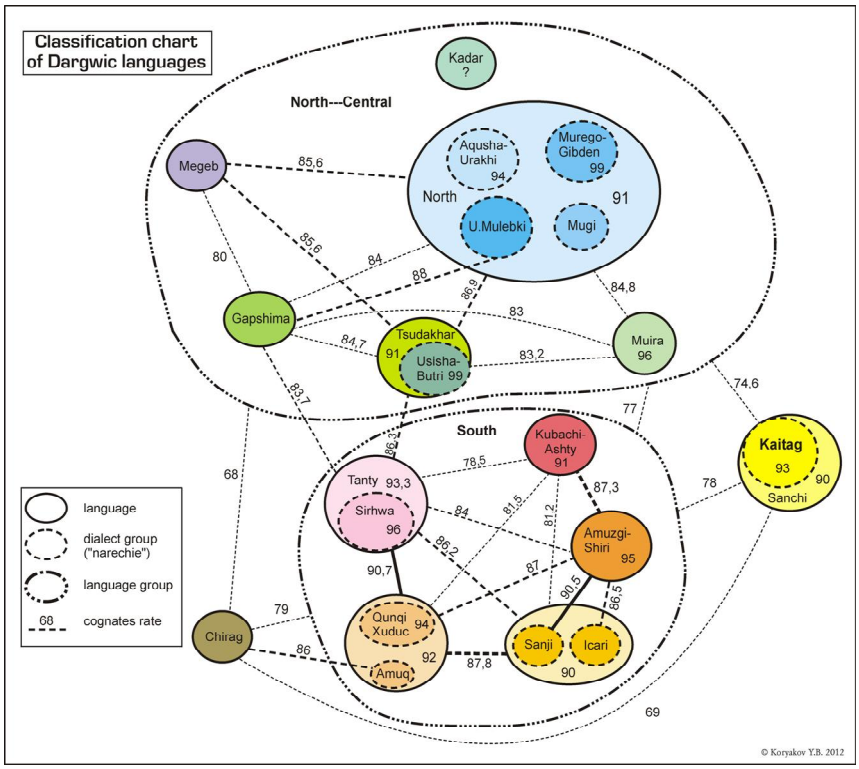
* географическим положение Ицари/Санжи и Амуха не совпадает с их положением в этой цепочке,

* Ашты уже довольно долго находится в окружении верхневуркунских селений, но имеет с ними минимальные проценты совпадений,

* сами эти селения (Кунки и Худуц) хоть и разделены Аштами, но имеют довольно высокий ПС (94%).

В тоже время, по предварительным данным, южная группа возможно не образует собственно генетического единства, а является тем, что по-английски называется **линкидж** (linkage, сцепление? связка?). Т.е. потомком языкового комплекса, носители одного или нескольких составляющих которого покинули основную территорию. Оставшиеся члены изначального диалектного континуума/языкового комплекса, развиваясь самостоятельно, продолжают обмениваться некоторыми чертами и инновациями, так что со временем возникает некоторое подобие генетического родства. Однако его общие характеристики оказываются либо унаследованными архаизмами (часто утраченными в отселившихся членах языкового комплекса), либо объединяют лишь часть членов комплекса, обычно ближайших соседей. Примером линкиджей являются центрально-малайско-полинезийские, балтийские, северно-эфиосемитские языки. Однако не вполне ясно, что тогда является собственно генетическим единством – южно-чирагско-кайтагская группа?

В целом южная группа очень хорошо покрыта данными. Стословников нет только для покинутых Анклуха и Шари и давно покинутых селений к востоку от Ицари (Джахри/Чахри, Санахари). Для сирхинского тоже есть списки только из трёх селений.



Северо-центральная группа имеет другой тип устройства. Она включает крупное ядро – севернодаргинский язык и периферийные языки – муиринский, гапшиминский, мегебский, цудахарско-усиша-бутринский, а также возможно кадарский. Данных по последнему пока недостаточно. Самый крупны даргинский язык — севернодаргинский (СДЯ) —включает несколько наречий, близость между которыми чуть выше грани между языком и диалектом (ПС около 91%): акуша-урахинское, мюрего-губденское, верхнемулебкинское и мугинское. Неожиданным оказалось очень тесное родство **акушинского и урахинского**. В распоряженни для анализа были списки литературного даргинского и четырёх урахинских говоров (нижнемулебкинского, кичигамринского, ванашимахинского и мургукского). При этом нижнемулебкинский оказался ближе к ДЛЯ (ПС=96%), чем к остальным урахинским говорам (ПС=94%), ПС между остальными = 96,7%. Впрочем, возможно это объясняется сильным влиянием урахинского на ДЛЯ, что можно было б проверить только анализом стословников из акушинских сёл, которых пока нет в наличии. В то же время верхнемулебкинский, традиционно относимый к урахинским диалектам, оказался равноудалённым как от урахинско-акушинского ядра, так и от других севернодаргинских наречий. Мегебский, муиринский, гапшиминский – каждый ближе к СДЯ, чем друг к другу, при этом у мегебского наблюдается некоторый подскок совпадений с мюрего-губденским, а у муиринского и гапшиминского – с верхнемулебкинским. Кроме того, гапшиминский имеет 85% совпадений с тантынским и 82,5% с сирхинским, что похоже на контактное явление, но м.б. и своеобразным продолжением южнодаргинского языкового континуума. Таким образом, по сравнению с тем, что было известно раньше:

* акушинский и урахинский возможно образуют очень тесное единство, если это не будет опровергнуто данными из собственно акушинских говоров;

* верхнемулебкинский образует отдельное наречие, не проявляя особой близости к урахинскому;

Кайтагская группа представлена 4-мя списками и всё-таки состоит из одного языка, хотя из обработанных четырёх списков для Санчи получаются довольно низкий ПС с другим тремя диалекта-

ми (Кирцик, Баршамай, Джибахни) — 88–91%. Возможно это объясняется неточностью списка (он собирался отдельно от трёх остальных), но нельзя и исключать более раннюю дивергенцию этого диалекта. Соответственно хорошо бы проверить как сами Санчи, так и соседние селения.

Напротив традиционное деление на верхне- (список из Кирцика) и нижне-кайтагское (ост. три) наречия пока никак не подтверждается. Наиб. ПС имеют как раз Кирцик и Баршамай.

Наконец **чирагский** традиционно образует отдельную группу, хотя и показывает несколько более высокий процент совпадений с южнодаргинской группой (79%). Причём наиболее высокие ПС у него с амухским (86%), что возможно объясняется арельными связями, и аштынским (83%), что вообще трудно объяснить.

Таким образом, наиболее насущным является поиск стословных списков для кадарского; вторыми по насущности — акушинские и кайтагские диалекты, а также сёла Анклух и Шари, и хорошо бы селения между Усишой и Бутри — Гиба, Куркимахи, Гинта.

Вторым этапом работы после сравнения стословников должны стать реконструкция прадаргинского консонантизма (и вокализма) и выявление фонологических изоглосс. Также идёт работа по выявлению (пока на основе стословного списка) характерных лексических изоглосс.

3. Терминология:

Название группы: северно-центральная группа, но севернодаргинский язык.

Севернодаргинский (-ая, -ие), а не северодаргинский, т.к. образуется как "северный даргинский", а не "север *Даргинии".

Использование традиционного географического термина *Вуркун/Вуркьни* – название долины вдоль верхнего течения Уллучая. Территория **Вуркун-Дарго** включала 8 селений: Ашты, Кунки, Худуц, Санжи, Анклух, Амух, Зирхе и Буркухун (последние два — агульские).

* верхне- / западно-вуркунский яз. = амух+худуц+кунки
* нижне- / восточно-вуркунский яз. = санжи+ицари

Что будем считать **разными языками** (указан процент совпадений):

* 92: амух–КХ
* 91: сев.-дарг., цудах.–УБ., кубачи-ашты,
* 90,7: сирх-танты – КХА
* 90,5: санжи – амузгишири
* 90: санжи – ицари

Общий список даргинских языков (с вариантами названий):

<u>Северо-центральная</u> группа

севернодаргинский

* акушинско-урахинское наречие
* верхнемулебкинское наречие
* мугинское наречие
* мюрего-губденское наречие
* ?? кадарский

мегебский

гапшиминский

усиша-цудахарский / цудахарско-бутринский / цудахарско-усиша-бутринский – нет удачного названия

* цудахарский
* усиша-бутринский

муиринский

<u>Южная</u> группа (линкидж)

танты-сирхинский / сирхи-тантынский / сирхинско-тантынский

верхневуркунский / верхневуркний-ский (амухско-худуцско-кункинский)

санжи-ицаринский / санжинско-ицаринский / нижневуркунский

амузги-ширинский

кубачи-аштынский / кубачинско-аштынский

<u>Чирагский</u> язык

<u>Кайтагский</u> язык (хайдакский)

Английские названия и самоназвания

(для обсуждения на семинаре)

Русское название	Английское название	Самоназвания
	?? **Dargwa / Dargi / Dargwic**	dargwa, darga, dark-kwa, dargo, dargan
Северо-центральная группа	North-Central Dargwa	
севернодаргинский	North Dargwa	
* акушинское наречие	* Aqusha	aqušela
* урахинское наречие	* Urakhi (Qaba)	ɢäva, ɢäβa / ħurqila
* верхнемулебкинское наречие	* Upper Mulebki	kebäx-mulebkila
* мугинское наречие	* Mugi	muħela
* мюрего-губденское наречие	* Murego-Gubden	?
* ?? кадарский	* Kadar	ʁadarla
мегебский	Mehweb / Megeb	meħwela
гапшиминский	Gapshima / ~~Habshima~~	ħabšila
цудахарско-усиша-бутринский	Tsudakhar-Usisha-Butri	
* цудахарский	* Tsudakhar / ~~Cudaqar~~	c'udqrila
* усиша-бутринский	* Usisha-Butri	us:ela (?)-butrila
муиринский	Muira	?
Южная группа	South Dargwa	
танты-сирхинский	Tanti-Sirhwa	tantila
верхневуркунский (амухско-худуцско-кункинский)	Upper Vurqni	
* амухский	* Amuq	ʕamuq-la ?
* худуцский	* Khuduts / ~~Xudue~~	χuduc'-la ?
* кункинский	* Qunqi	q'unq'i-la ?
нижневуркунский (санжи-ицаринский) ??	Lower Vurqni	
* санжинский	* Sanzhi / ~~Sanji~~	sanǯi-la ?
* ицаринский	* Icari / Itsari	ic'ari-la ?
амузги-ширинский	Amuzgi-Shiri	?? -xeralla
кубачи-аштынский	Kubachi-Ashti / -ty	ʕūʁbugan-? išt'alla
Чирагский язык	Chirag	xuʁul-la ?
Кайтагский язык	Kaitag / Xaidaq	χajdaq'-

4. Отличия от предыдущих классификаций:

1. **Услар** (1892) делил ДД на:

* акушинские – акуш., цуд., усиш., сирх., урах., муг., муир., кадар. и кубач.

* кайтагские

* вуркунские – предполож. д-ты селений Аштыи, Кунки, Худуц, Санжи, Анклух, Амух.

2. Быховская (1940)/**Абдуллаев** (1954) – деление на д-ты акушино-урахинского (АУ) и цудахарского типов по наличию/отсутствию **геминированных** согласных (преруптивов); **Гаприндашвили** (1952) – три группы (Ак., Ур., и Цуд.). Из южно-

даргинских (ЮД) у Абдуллаева упоминаются лишь сургинский (=сирхинский, иногда вкл. Худуц), тантинский, кубачинский (вкл. Сулерки и Амузги), кункинский, амухский. **Гасанова** добавила санжинский, ицаринский, чирагский.

** Цуд. группа включала цуд.. сирх, бутри, усиш., гинт., мугин. (с в.-мулебк.), муир., кубач., кайт., гапш., чираг. санж. и др (!)

** АУ.: акуш., урах., мекег., кадар., губден., …

** ??: мегеб,

Фактически АУ д-ты – это сев.-дарг. язык (за искл. мугин. и в.-мулебк.), а Ц. типа – все остальные языки. Ситуация аналогична, например, аварской и китайской.

3. Гасанова (1971) отказалась от примитивной бинарной схемы и разделила ДД на 13 групп. Важные отличия:

** 4–5 групп в сев.-дарг.,

** цуд. группа – на три части;

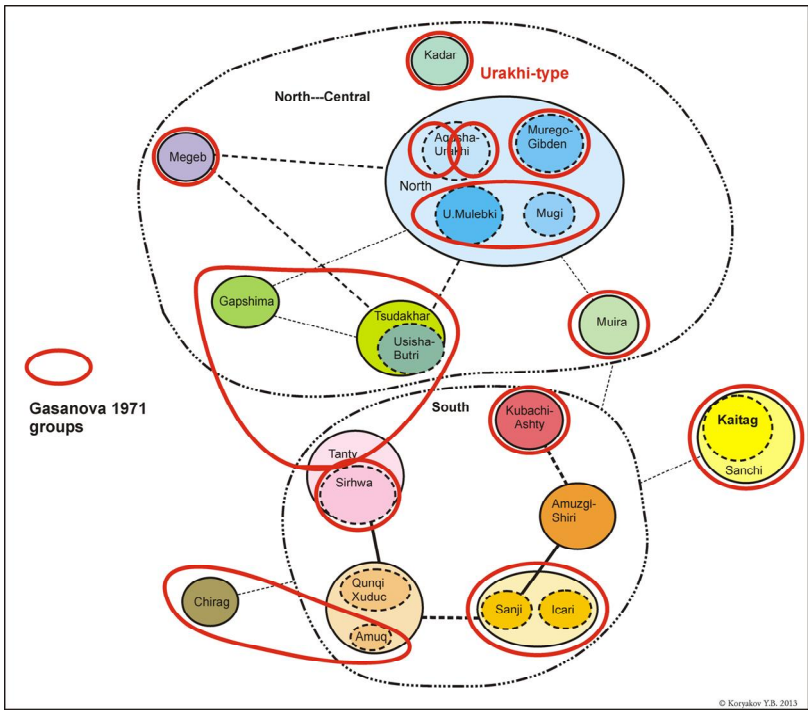
** чираг.-амух. – делим,

** многих южных не хватает.

Гасанова

(в *квадратных скобках* отсутствующие диалекты)

I. ДГ акушинского типа II. ДГ урахинского типа VI. ДГ мюрегинского типа XI. ДГ мугинского типа а) мугинский говор б) верхнемулебкинский говор VII. ДГ кадарского типа XIII. Мегебский диалект III. ДГ цудахарского типа 1. Цудахарский диалект а) цудахарский и б) куппинский говоры в) **тантинский** говор 3. Усишинский диалект - с. Усиша, с. Зирмух 4. Бутринский диалект 5. Хинтинский диалект - с. Хинти, Курки 6. Хебинский диалект 2. Гапшиминский диалект а) гапшиминский говор б) шуктинский говор в) мегинский говор IV. ДГ муиринского типа	V. ДГ сирхинского типа VIII. ДГ кубачинского типа 1. Кубачинский диалект а) кубачинский говор б) аштинский говор в) сулевкентский говор [амузги-шири] IX. ДГ санжинского типа 1. Санжинский диалект 2. Ицаринский говор [кунки-худуц] XII. ДГ амухского типа 1. Амухский диалект - с. Амух 2. **Чирагский** диалект - с. Чираг, Анклух, Шари
X. ДГ кайтагского типа	



4. Коряков 2002, 2006, 2007 (в АКЯ и БРЭ).

Первая классификация на основе данных лексикостатистики, но ещё далеко не полных, поэтому с наследием из ранних классификаций.

Некоторые отличия версии 2012/2013 от 2006/2007:

** объединяются обратно в один **севернодаргинский** язык акуш., урахи, мюрего-губден, мугин. и возм. кадар. наречия, причём ровно так, как в версии 2002 года;

** **гапшиминско-бутринский** (наследие старых классификаций) разделяется на тантынское (к сирхинскому), усиша-бутринское (к цудахарскому) наречия и отдельный гапшиминский язык (возможно включающий мечвинский и шуктинский диалекты, по которым пока нет данных);

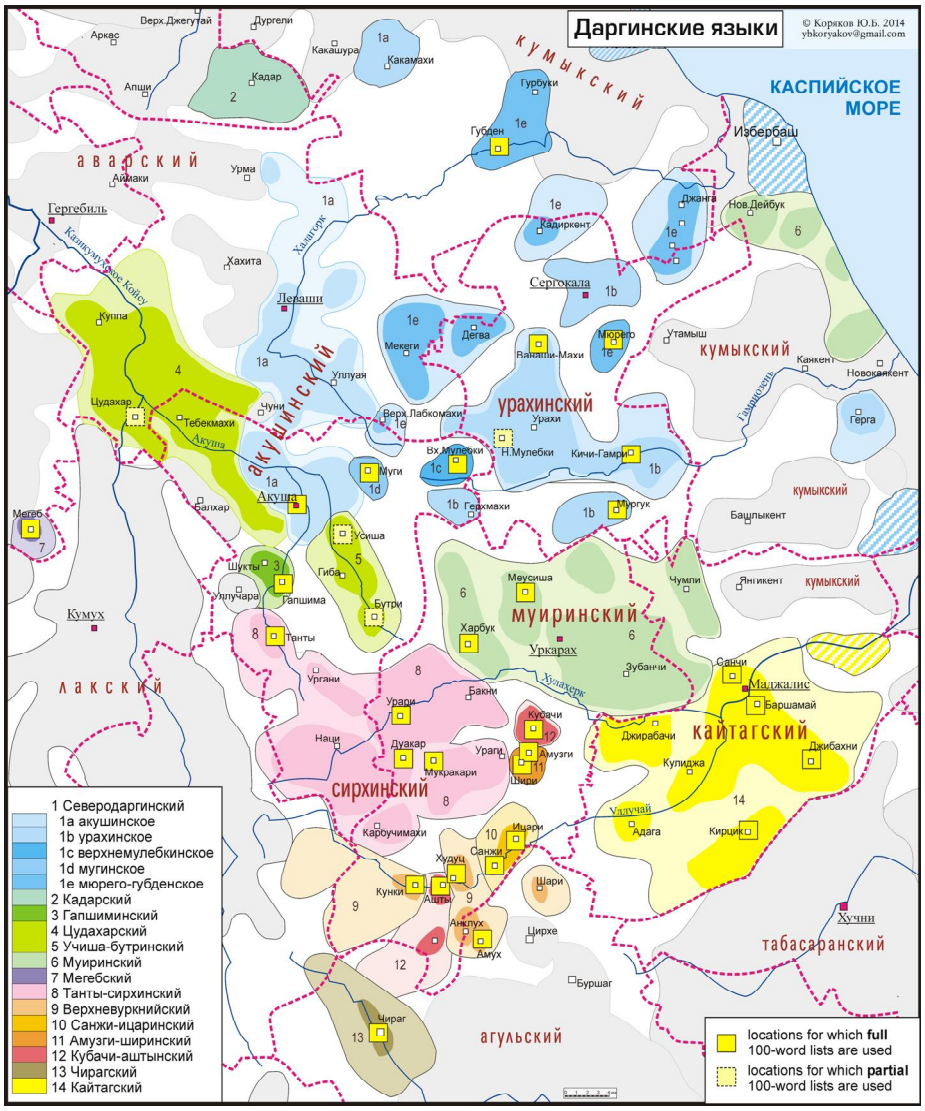
** мегебский – возвращается в сев.(-центр.) группу;

** объединяются ЮЗ. и кубачи-аштинская группы;

** кункинский включается в вместе с амухским и худуцским – раньше не было данных;

** кубачинский и аштинский объединяются в один язык;

** появился совершенно новый язык — амузги-ширинский.



Литература

Быховская, С. Л. (1940) Пережитки эксклюзива и энклюзива в даргинских диалектах. Язык и мышление. 17. М. - Л.1940.

Коряков Ю.Б. Атлас кавказских языков. М.: Институт языкознания РАН, 2006.

Коряков Ю.Б., Сумбатова Н.Р. Даргинские языки // Большая российская энциклопедия, том 8. — М.: Научное изд-во "Большая российская энциклопедия", 2007. С. 328–329.

Гасанова С. М. (1971) Очерки даргинской диалектологии, – Махачкала: Дагестанский филиал Академии Наук СССР Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы.

Koryakov, Yuri B. Atlas of the Caucasian languages. Moscow: Institute of Linguistics RAS, 2002.

Услар, П. К. (1892). Этнография Кавказа. Языкознание. V. Тифлис, Издание Управления Кавказского учебного округа.

Абдуллаев, С. Н. (1954). Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). Махачкала.

Гаприндашвили, Ш. Г. (1952). К вопросу о классификации диалектов и говоров даргинского языка. Тезисы докладов III (IX) научной сессии Института языкознания АН ГССР. Тбилиси.